

Так как Синдром Сумерек отрицал существование вечности, ничто в мире не было бессмертным или вечным. Однажды всему придётся встретить конец. В мире не было абсолютной неуязвимости, но даже так...

«Эта штука крайне близка к неуязвимости. Всё, что мы сделаем, будет бесполезно...»

Мизуки нахмурилась.

«Что же нам делать? Если все наши атаки бесполезны...»

«Ну, мы можем сбить неуязвимость и тогда мы сможем прикоснуться к голему. Я наделю его таким свойством, из-за которого атаки перестанут сводиться на нет.»

«Хм... То есть не всё так плохо, да?...»

Мизуки немного успокоилась.

Затем Рейджи вновь посмотрел на Суймея. Его взгляд, что мог заморозить любое сердце, был полон свежести и уверенности. Он смотрел так только по одной причине.

«Суймей. Мы не знаем, что нам делать. Научи нас, как победить эту штуку.»

«Окей, понял.»

Суймей мягко улыбнулся в ответ, говоря не волноваться. Мизуки громко засмеялась.

«Да, Суймей ведь стратег!»

«Именно. Кажется, для нас троих всегда так и было.»

«...Ты имеешь в виду, что мы часто впутываемся в проблемы? Пожалуйста, не груби.»

В ответ на их смех, Суймей выглядел крайне устало. В любом случае, ему всегда приходилось думать. Он начал объяснять суть техники голема. Он взял ветку и начал использовать её как указку.

«На его лбу надпись на иврите, нет сомнений что он из нашего мира. Он двигается без имени правды, поэтому он скорее всего использует Руах.»

«Руах?!»

«Это же Святой Дух? Святой Дух, да?!»

Рейджи не знал этого слова и повторил его, но это слово было знакомо Мизуки, и она радостно напала на Суймея с вопросами. Но...

«Нет, Мизуки, неправильно. Святой Дух, о котором ты говоришь, это руах кадош.»

«Э? Да ладно? Я ошиблась?!»

«Руах, о котором я говорю, действительно встречается в Старом Завете, но в этом случае он ссылается к изначальному значению слова на иврите, которое касается множества Руахов. Голем – лишь глиняная кукла, но вдохнув в него Руах, что несёт мудрость равинна через нос, можно заставить его дышать и двигаться как живое существо.»

Руах. Он был чем-то вроде силы чародеев. Чем-то вроде маны, которое имеет в себе заклинание или чары и использующее дыхание для команд. Были и големы, что использовали правду написанную на лбу для движения, но когда голем без присмотра использовал правду для движения, он был глупой куклой без интеллекта, не способным принимать команды. Использование Руаха позволяло одарить его интеллектом живого существа.

«Эй, Суймей-кун... Немного поздно. но...»

«Что?»

«Откуда ты всё это знаешь?»

Это действительно был слишком поздний вопрос, но Суймей смог сдержать вздох.

«...Потом объясню.»

«Ун, потом так потом...»

«Эй вы, зачем так грубо!...»

Суймей и Рейджи резко отклонили её просьбу, и она закричала со слезами на глазах. С другой стороны, Рейджи думал только о том, как победить голема.

«Чтобы робот перестал двигаться, нужно сделать что-то с его ногами или срезать его мотор... Полагаю, нужно сделать что-то с источником энергии.»

«Но он неуязвим и что бы ты не сделал, его ноги будут в порядке и даже если ты напрямую атакуешь руах, атака ничего не даст. Ты так же не можешь применить ничего физическое, чтобы ограничить его передвижение. Нам нужно нарушить само его существование.»

«Суймей-кун, но ведь там талисман! Может нам с ним что-то сделать? Как думаешь?»

«Это так же не работает.»

«Почему?»

«Всё просто. Это было бы слишком очевидно.»

«А?»

«О чём ты вообще?»

«Ну, разве не понятно? Пытаться сделать что-то с талисманом это слишком очевидно и легко. Вы думаете тот, кто его создавал его, заранее не предусмотрел это? Первым делом чародей обеспечит невредимость самого уязвимого места, потому будет очень сложно пробраться сквозь такую сильную защиту. И да, это может быть еще и приманкой...»

«Что-то вроде бомбы?»

«Именно. Только прикоснёшься- БАХ! Может поэтому и написано '□□-□□' Чтобы запутать.»

Суймей приложил ветку ко лбу и сказал «бах». Затем используя момент тишины, погрузился в мысли.

«Думай, Суймей. Всё, до чего можно было додуматься, уже было придумано. Не может же быть, что уничтожить его так сложно. Целью атаки не должен быть голем. Это не должен быть его метод движений. Это должна быть идея, чьё существование позволяет голему двигаться. «Бог Мёртв.». Это слова Ницше, если это персонификация сверхчеловека, что отрицает существование Бога, то это значит, что это аватар доктрины идеологии, которая отрицает Бога вообще. Нет ни правды, ни добра, ни зла в этом мире и только живя эгоистично можно создать Сверхчеловека. Чистая жизнь, следуемая закону божьему, неправильна. Избавься от тех, кто тебе мешает. Втопчи бедных и слабых. Иди вперёд к счастью. Что будет противоположно такой идеологии? Старик, который зовет сон? Ребёнок, что притворяется барсуком? Монстр, который манипулирует гравитацией? Неправильно, так ведь? Наверное, это...»

Обида.

Обида, созданная христианством, чтобы подтвердить существование Бога и связать его с существованием бедных и богатых. Теория, что давала фальшивое счастье бедным. Проклятие социума. Ницше называл это «сжать зубы от бессилия.» Настоящее проклятие. А самая обида, когда кто-то мучал себя 'несправедливостью' до самой смерти. Именно это мешало Ницше больше всего.

Он получил ответ. Но компоненты другого мира были слишком слабы в этом. Такая концепция

обиды не существовала в этом мире, и он не мог спокойно её призвать с достаточной силой. Но он мог использовать что-то похожее. Всё презрение и зависть мира, магия которую использовали только самые прогневшие...

«Лилиана... я одолжу твою магию.»

То есть — чёрную магию. Её ошибочно считали элементарной магией Лилиана и другие маги этого мира, однако эта магия использовала концентрированную ненависть. Он говорил ей, её не использовать, но собирался использовать сам. Это было некрасиво, но иначе никак. У Рейджи и Мизуки появились сомнения, и Рейджи обратился к Суймею.

«Суймей?...»

«Всё в порядке. Я собрался с мыслями. Рейджи, я избавлю голема от неуязвимости. Ты идёшь вперёд и наносишь один точный удар. Отвлекай его пока что. Понятно?»

Суймей вновь махнул веткой-указкой в сторону Рейджи. Рейджи кивнул в ответ.

«Хм, если он будет ходить так же, то я буду в порядке. Не так сложно войти в ритм голема с его зоной поражения.»

«Отлично. Я буду отстреливаться магией, чтобы они подумали, что мы отчаялись. Ну, вероятно, это будет немного хаотично.»

«П-погоди! Что это за план? Ты ведь готовишь заклинание, так что вперёд... Суймей-кун, ты не сказал, что ему стоит делать.»

«Разве этого не достаточно? Если заклинание сработает, то голем больше не будет неуязвимым.»

«Да. А если не сработает — мы что-то придумаем.»

«Может, это и правда, но...»

Мизуки продолжала, а Суймей открыл рот, будто зная о чём она думала.

«Знаешь Мизуки, мне незачем вмешиваться в стратегию Рейджи. Хочешь, чтобы я ему сказал, как ходить и как атаковать?»

«Из-за этого мне только станет сложнее... Надеюсь, мне будет можно двигаться свободно!»

«...Ты прав. Рейджи-кун и Суймей-кун всегда такие, да...»

Мизуки кое-что вспомнила, затем восторженно вздохнула и сдалась. Неизвестно, что её так удивило. Когда что-либо происходило в другом мире, они всегда прибегали к такому плану. В любом случае, Суймей высунулся из укрытия и посмотрел на Хадориуса.

«Как я и думал, герцог не спешит куда-либо двигаться.»

«Он сказал, что просто собирается меня испытать, сомневаюсь, что он собирается нам навредить. Так как прибыл голем, думаю он не будет двигаться, пока мы не победим голема.»

Когда Рейджи сказал это, Суймей сломал ветку, что была у него в руке.

«Ладно. Давай поделимся и плюнем ему в лицо. Хорошенечко и не один раз.»

«Хорошо, давай.»

«Понятно, вот и провели брифинг.»

«Тогда я пошёл. Суймей, я надеюсь на тебя с той магией. Если она не работает — тебе потом придётся меня чем-то вкусненьким накормить.»

«Оу, оставь это мне.»

После ответа Суймея, Рейджи начал двигаться по плану и бодро атаковал голема, выпрыгнув из укрытия. Суймей прочитал заклинание яркости по направлению к голему.

Он собирался выполнять план до конца. Рейджи ни разу не оборачивался и не переговаривался с Суймеем. Настолько уж много было между ними доверия.

–Суймей, пусть циничен и сдержан, когда решается на что-то, двигается в том направлении до конца. Он обязательно обеспечит нужной поддержкой.

–Рейджи, когда верит в кого-то, может выполнять задание до конца, не сгибаясь, не сдаваясь, он движется вперёд. Он не смотрел назад и не просил помощи.

У них было достаточно доверия друг к другу. Их держала крепкая вера и это, как и стоило ожидать, меняло всё к лучшему. Голем был отвлечён Рейджи, а магия Суймей ограничила его движения. Хадориус не двигался. Иллюзорный человек, что так же должен был быть здесь, так же не двигался. Это очень сильно запутало. Может за ними следили, как они сражались в отчаянии? Глупости...

Между Рейджи и Суймеем никогда не было никаких проблем с доверием, поэтому двигались они без сомнений. Каждое их движение было полно уверенности, будто они запланировали всё это уже давным-давно, и они двигались к одной цели. Их невозможно было остановить пока они имели друг с другом такую связь.

«...Голем сначала был искусственным человеком, созданным раввином. Это создание, послушно выполняющее приказание своего создателя, является результатом безграничного желания людей и одного из высших искусств Каббалы. Чтобы исполнить желания, тебе приходится быть таким идеалом. Нет, чтобы испытать нашу силу и знания, ты был создан, придерживаясь мыслей Ницше.»

Суймей начал объяснять существование голема. Он будто бы придавал уверенности самому себе и тем самым укреплял заклинание.

«Бог мёртв, эти слова будто из сна. На сегодняшний день эти слова были интерпретированы во всех возможных значениях. Они подтверждали свободу воли человека и отрицали грех. Корень

этого убеждения прятался в глубинах потаённых желаний человека и вёл человечество по новому пути. Существует она только из-за 'теории воодушевляющей слабых', которой придерживалось христианство. То, что заставляло слабых ненавидеть сильных — презрение.»

Христианство продолжало заражать мысли общин. Они пользовались недовольством народных масс и использовали для этого имя Бога. 'Легче просунуть верблюда в дырку иглы, чем войти в царство Бога. Будучи богачом.' Как и гласили эти слова, сильные идут в ад, слабые идут в рай. Этими словами они поддерживали бедность как благородную черту. Учения христианства говорили об абсолютной праведности бедных.

Всё не было бы так плохо, если бы эти слова были чем-то, что воодушевляет слабых, но они лишь служили инструментом для сдерживания восстаний. Нормально ненавидеть богатых. Но благородно продолжай жить бедным. И тогда ты поднимешься на небеса и будешь плевать на всех тех, кто попал в ад.

Бедняки оставались бедными и продолжали свою ущербную жизнь до смерти. Ницше так же был разочарован таким миром. Человек в этом мире не мог себя принять. Им приходилось страдать до конца жизни. Поэтому он попытался разорвать традиционную систему ценностей сказав, что Бог мёртв. Благородная бедность никогда бы не принесла счастья. Если те, кого не признали, не работали для этого, они так и оставались никем. Именно так он отрицал христианство европейского мира.

<http://tl.rulate.ru/book/33/273698>